

следователя. Кроме того, в силу ч.3 ст. 164.1 УПК РФ следователь вправе самостоятельно осуществить копирование информации с электронного носителя. При таких обстоятельствах в целях обеспечения прав и законных интересов владельцев и обладателей изъятой информации представляется необходимым осуществлять осмотр информации по месту проведения предварительного расследования с обязательным привлечением специалиста (Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 2 сентября 2020 г. № 1788/2020). Такой порядок обеспечит правильное с технической точки зрения обращение с изъятой информацией, а, следовательно, ее сохранение, что обеспечит возможность ее дальнейшего использования в профессиональной деятельности. О целесообразности именно такой практики высказывались и ученые-процессуалисты [2, с.47; 3, с.58].

Таким образом, анализ законодательного регулирования изъятия электронных носителей информации, судебной практики в части обеспечения прав и законных интересов владельцев и обладателей электронной информации позволяет сделать вывод о необходимости совершенствования рассматриваемого порядка. Представляется, что предложенные изменения будут способствовать не только повышению уровня обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, но и способствовать единообразному применению нормы, предусмотренной ст. 164.1 УПК РФ.

#### Список использованной литературы

1. Машинская, Н. В. Проблемы законодательного регулирования изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий / Н.В. Машинская // Общество и право. – 2022. – №1 (79). – С. 47–51.
2. Гаврилин, Ю. В. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве / Ю. В. Гаврилин // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 4. – С.47.
3. Зуев, С. В. Осмотр и изъятие электронных носителей информации при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий / С. В. Зуев // Законность. – 2018. – №4. – С.58.

УДК 343.1

*Н. О. Никурадзе, Е. В. Мищенко, Е. А. Марина*  
(Оренбургский государственный университет, Оренбург)

#### **ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПРАВОСУДИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ: НОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

*Статья посвящена рассмотрению вопросов применения искусственного интеллекта в отправлении правосудия, что в условиях глобальной цифровизации общества особенно актуально. Преимущества и недостатки систем искусственного интеллекта, опыт зарубежных стран и России, потенциальные угрозы и риски стали предметом рассмотрения данного научного исследования и обуславливают его новизну. В качестве доминантной определена проблема противоречивости прогрессивных научных взглядов о преимуществах использования искусственного интеллекта в правосудии и потенциальных рисках машинного обучения.*

В эпоху глобальной цифровизации особую значимость приобретают технологические решения для юристов как одной из составляющих приоритетного развития информационного общества не только в России, но и других странах мира. Период пандемии коронавируса стал решающим в развитии мирового LegalTech (сокращ. от англ. legal technology – юридические технологии), разрабатывающих

технологические продукты для упрощения и оптимизации юридической деятельности, преимущественно в бизнес-секторе по двум основным направлениям: оптимизация рабочих процессов, связанных с анализом судебной практики и законодательной базы, составлением договоров и т.д.; оптимизация информационных процессов по отслеживанию случаев интернет-мошенничества, пиратского контента, контрафакта и т.д. Автоматизация и средства удаленного доступа в юриспруденции стали условием «выживания» различных направлений жизнедеятельности современного общества. В настоящее время такие технологические решения актуальны и в секторе государственного регулирования различных направлений юридической деятельности – правотворческой, правоохранительной и правоприменительной. При этом особого внимания заслуживает область уголовного судопроизводства, мало поддающаяся цифровой трансформации ввиду ее консервативности и специфики правового регулирования общественных отношений.

Науке уголовного процесса учеными давно рассматриваются различные проблемные аспекты применения цифровых технологий в производстве по уголовным делам, использование государственных автоматизированных систем, баз данных, облачных хранилищ, справочных правовых систем, средств видео-конференц-связи, электронных носителей информации и т.п. Сегодня актуальны прогрессивные идеи об электронизации порядка уголовного судопроизводства, роботизации типичных технических функций органов предварительного расследования, прокуратуры и суда, а также внедрении искусственного интеллекта в систему отправления правосудия.

Искусственный интеллект можно рассматривать как алгоритмы, способные обучаться и достигать поставленные человеком цели на основе применения сформированных знаний, и как свойство интеллектуальных систем выполнять различные функции, традиционно являющиеся прерогативой человека. К предметным областям научных исследований искусственного интеллекта относят робототехнику, обработку естественного языка, нейронные сети, компьютерное зрение, обучение машины, рассуждения на основе конкретных случаев и многое другое. Применение искусственного интеллекта в юриспруденции, как отмечают ученые, обещает совершенствование доступности, эффективности и справедливости национальных правовых систем. Однако в гонке за «удобством и упрощением» нельзя оставить без внимания проблему «лжеэффективности», ставящей под сомнение работу алгоритмов искусственного интеллекта, этический аспект его применения и т.д.

И так, мы все чаще слышим о новых технологиях анализа судебной практики, прошедших путь от обычной оцифровки судебных решений до разработки интеллектуальных алгоритмов ее обработки для классификации, группировки рассматриваемых судами дел и даже принятия итоговых решений по заданным параметрам, на основе заложенного массива ранее принятых судебных решений, когда достаточно анализа представленных сторонами доказательств в виде разного рода документов. Подобные технологии применяются в Китае. Так в сентябре 2018 года в Пекине создан интернет-суд, который рассматривает все споры, связанные с Интернетом, преимущественно по вопросам авторских прав – 77,7 % [1]. Важно отметить, что прообразом применения искусственного интеллекта в отпадлении правосудия по уголовным делам все-таки выступает сфера гражданско-правовых споров, так как именно они выступали экспериментальной платформой.

Российское уголовное судопроизводство имеет особенности, которые выступают барьером проникновения в него современных технологий искусственного интеллекта максимально приближенных к способностям человека, ввиду общественной опасности совершаемых преступлений, а также специфики самой правовой системы, исключаящей судебный прецедент как основание принятия судебных решений, обязывающей к рассмотрению и разрешению каждого уголовного дела с учетом его индивидуальных особенностей, без какой-либо аналогии. Другими словами, добиться, так называемой типич-

зации уголовных дел, практически невозможно. Для формирования подхода относительно перспектив применения технологий искусственного интеллекта в российском уголовном процессе целесообразно обратиться к опыту и научным взглядам зарубежных стран.

В Бразилии в мае 2018 года Министром Кармен Люсией было объявлено о начале работы проекта VICTOR при Верховном суде, направленного на обеспечение повышения эффективности и скорости судебной оценки поступающих дел, посредством технологий искусственного интеллекта, названного в честь Виктора Нуньеса Леала – главного реформатора судебной системы Верховного суда, облегчившего применение судебных прецедентов в порядке апелляции. Данный проект выполняет: преобразование изображений в тексты в цифровом процессе, разделение начала и конца документа (процессуального фрагмента, решения и т.д.), разделение и классификацию наиболее используемых процессуальных документов, из числа загруженных в систему, и выявление дел большей распространенности в работе Верховного суда. В тестовом режиме прошел скрининг подлежащих рассмотрению дел с точностью 84 % и определена последующая его перспектива до 95%. оцифровка процесса вместо трехчасовой работы сервера, может теперь занимать не более 5 секунд [2]. Проект позволяет с помощью искусственного интеллекта на начальном этапе поступления материалов в Верховный суд определять к какой категории дел они могут быть отнесены и какие типовые решения по ним могут быть приняты. Главная цель проекта – добиться высокой точности в работе изложенного принципа сортировки материалов дел, на основе сложного машинного обучения.

В своем исследовании Де Санктис о состоянии использования искусственного интеллекта в бразильской системе правосудия отмечает его способность обеспечить гибкость и точность практики судебных решений, которые могут быть результатом комбинации алгоритмов, основанных на машинном обучении посредством текстового анализа судебных дел, выступающих моделями. При этом эффективность его применения зависит от степени исключения этических проблем, возникающих ввиду риска ошибочной классификации и дезинформации в системе, ошибочного или недобросовестно подобранного алгоритма и т.д., ввиду чего выбор – будут ли судебные решения результатом человеческого мышления или машины, должен оставаться за уполномоченными должностными лицами [3].

Сегодня в Бразилии инструменты искусственного интеллекта работают в судебной системе частично в полную силу и частично экспериментально, однако результат ускорения производств достигнут. Например, Суд штата Минас-Жерайс разработал систему искусственного интеллекта под названием Radar, позволяющую проверять типовые повторяющиеся дела и принимать по ним стандартизированные решения. В Высшем суде система «Сократ» производит автоматизированное рассмотрение апелляции и решения по апелляции, представление законодательных ссылок, перечисление аналогичных дел и предложение стандартного решения, которое, однако, всегда будет оставаться за судьей. Не менее интересны роботизированной технологии «Clara». Она способна читать документы, предлагать задачи и рекомендовать решения, например, об отмене наказания, при доказанности уплаты налогов, посредством введения в систему стандартного решения, подтверждаемого или отклоняемого сервером [4].

Рассматривая применение искусственного интеллекта в уголовном правосудии США ученые отмечают, что полученный правоприменительный опыт свидетельствует о предостережении от «ловушки эффективности». В США искусственный интеллект используется для оптимизации судебных заседаний по вопросам применения залога к обвиняемым, а также обработки судебных приговоров, принимаемых на всей территории страны, однако существуют риски оспаривания справедливости, правильности и безошибочности заданных алгоритмов работы технологий с искусственным интеллектом. Результатом может стать дегуманизация всей правовой системы, где верховенство закона есть высшая ценность, поскольку технологии искусственного

интеллекта лишены чувств, а заданные алгоритмы не всегда поддаются гибкости и могут искажать нерушимые принципы, например, презумпцию невиновности, согласно которой каждый человек предопределён как законопослушный, если обратное не будет доказано в установленном законом порядке. И такие риски не должны рассматриваться как отдаленные в демократических правовых государствах [5].

Россия в вопросах цифровизации сферы уголовного судопроизводства не отстает от лидирующих стран мира. Сегодня действуют государственные автоматизированные системы «Правосудие», «Правовая статистика» и др. частично основанные на применении инструментов искусственного интеллекта. Это как правило интеллектуальные системы анализа данных: о функциональных возможностях системы; типичных ошибках; потенциальных угрозах; оценок пользователей интернет-порталов и т.д. Функциональные возможности ГАС «Правосудие» предусматривают более пятнадцати платформ, среди которых, безусловно, имеются обеспечивающие дистанционный доступ к правосудию, электронный документооборот, аккумулирование базы данных судебных решений, в том числе и по уголовным делам, и многое другое. ГАС «Правовая статистика» обеспечивает автоматизированный анализ, накопление и обработку данных о состоянии преступности на территории России по различным классификационным основаниям, посредством ввода данных органами предварительного расследования еще на стадии досудебного производства по уголовным делам. В экспертной деятельности при производстве по уголовным делам применяются системы анализа изображений (почерка, печатей, следов обуви, рук, портреты и т.д.), системы вспомогательных расчетов и моделей (моделирование криминалистических ситуаций, версий), автоматизированные системы решения экспертных задач и подготовки экспертного заключения, в основу работы которых заложены возможности искусственного интеллекта. Однако, речь не идет о замене человека искусственным интеллектом. Этот атрибут современности целесообразен для выполнения операций, требующих больших интеллектуальных затрат, но не связанных с принятием процессуальных решений, поскольку целью является облегчить и ускорить работу должностных лиц.

В России действует указ Президента РФ от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», определяющий приоритетные направления развития в том числе в правоохранительной деятельности органов уголовного преследования и отправления правосудия. Бесспорно, эксперты все чаще поднимают вопросы о допустимости применения искусственного интеллекта, максимально приближенного к возможностям человеческого мышления, в правосудии по уголовным делам, выполняющего задачи: общение с человеком на естественном языке; запоминание сложных взаимосвязанных фактов, их анализ и логическое решение; предложение потенциально возможных решений по уголовным делам; выстраивание плана – алгоритма действий, по рассмотрению уголовного дела судом; компьютерное зрение; робототехника и виртуализация по материалам уголовного дела.

Вопрос применения искусственного интеллекта в области отправления правосудия по уголовным делам в России является спорным как в науке уголовного процесса, так и практики правоприменения. Высказываются точки зрения прямо противоположные – от категоричного отрицания такой возможности, ввиду законодательного закрепления оценки доказательств судом, руководствуясь внутренним убеждением и недопустимости аналогии, до «революционного» признания приоритета за искусственным интеллектом. Научные сообщества различных стран мира, выделяя преимущества систем искусственного интеллекта, отмечают их широкую доступность и оснащенность совершенными знаниями в области права и судебной практики, способность обеспечивать самооптимизацию, процессуальную экономию времени, человеческих и финансовых ресурсов, принимать решения по уголовным делам абстрактно от расовых и иных предубеждений, субъективных

факторов, устанавливая истинность фактов быстро и дешево. Однако надо понимать, что главной задачей должна оставаться не упрощение судебных процедур, а, в первую очередь, эффективная защита прав участников уголовного судопроизводства. Если и говорить о применении искусственного интеллекта в отправлении правосудия по уголовным делам, то необходимо обозначить ряд элементарных обязательных:

- приоритет за решением профессионального судьи – возможность отказаться от решения, предлагаемого системой искусственного интеллекта;
- приоритет за непосредственным обращением к суду – возможность обратиться в суд лично без использования искусственного интеллекта;
- оспариваемость решения, принятого системой искусственного интеллекта – возможность участника уголовного судопроизводства обжаловать принятое системой решение, затрагивающее его права и законные интересы.

### Список использованной литературы

1. Beijing Internet Court Year 1: Inside China's Internet Court Series – 05. – Available from: <https://www.chinajusticeobserver.com/a/beijing-internet-courts-first-year-at-a-glance>. – Date of access: 04.25.2022.

2. Minister Carmen Lucia announces the launch of Project Victor, artificial intelligence. Artificial intelligence will speed up the consideration of cases in the Supreme Court. – Available from: <https://stf.jusbrasil.com.br/noticias/620175789/ministra-carmen-lucia-anuncia-inicio-de-funcionamento-do-projeto-victor-de-inteligencia-artificial>. – Date of access: 25.04. 2022.

3. De Sanctis, F. (2021). Artificial intelligence and innovation in Brazilian justice. *International Annals of Criminology*. – 59(1), 1-10. doi:10.1017/cri.2021.4.

4. CNJ. The judicial system is gaining flexibility with the use of artificial intelligence. Published on 03.04.2019. – Available from: <https://www.cnj.jus.br/noticias/cnj/88698-judiciario-ganha-agilidade-com-uso-de-inteligencia-artificial>. – Date of access: 25.04. 2022.

5. Economou, N., & Hedin, B. (2020). Legal Systems at a Crossroads: Justice in the Age of Artificial Intelligence. In A. Naqvi & J. Munoz (Eds.), *Handbook of Artificial Intelligence and Robotic Process Automation: Policy and Government Applications* (pp. 119-128). Anthem Press.

УДК 343.131

**В. В. Пятрова**

*(Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, Мінск)*

### САЦЫЯЛЬНА-ПСІХАЛАГІЧНАЯ НАСЫЧАНАСЦЬ КРЫМІНАЛЬНАГА ПРАВАСУДДЗЯ З УДЗЕЛАМ НЕПАЎНАЛЕТНІХ

*Артыкул прысвечаны сацыяльнай насычанасці правасуддзя з удзелам непаўналетніх. Аўтар звяртае ўвагу на неабходнасць падрыхтоўкі спецыяльнай справаздачы аб сацыяльным абследаванні і ўскладанні функцыі яе падрыхтоўкі на спецыялізаваныя органы дзяржавы. Таксама адзначаецца важнасць псіхалагічнай дапамогі падчас вядзення па справах непаўналетніх. У артыкуле становіцца ацэньваецца заканадаўчае замацаванне дружэлюбных дзеяў пакояў для допыту. Указваецца на важнасць спецыяльнай падрыхтоўкі следчых і суддзяў для допыту непаўналетніх абвінавчаных і падазраваных.*

Неабходнасць абароны дзяцінства – аб'ектыўная ўмова развіцця любога грамадства. Важна стварыць ўмовы для развіцця асобы кожнага дзіцяці, незалежна ад жыццёвай сітуацыі, у якой ён ці яна апынуліся. Асабліва востра пытанне аб